

Услышав собственный голос, Чжу Вэньхань внезапно вздрогнул, словно нечаянно выдал тайну, которую так долго хранил в глубине души. Он резко открыл глаза и невольно приподнялся на сиденье. Посидев в оцепенении, он снова медленно откинулся назад и повернул голову к окну. Снаружи городские улицы переливались всеми цветами радуги, ослепляя ярким блеском.

Воспоминания, подобно кадрам киноленты, проносились перед глазами. Каждый фрагмент был ясен, словно всё произошло вчера. В полумраке салона лицо мужчины стало ещё мрачнее.

В студенческие годы он учился на одном курсе с Цзи Сычэном и Вэнь Жоя. Когда он впервые увидел Вэнь Жоя, то сразу понял: именно такую девушку он искал всю жизнь. Её улыбка была свежей и прекрасной, как весенние цветы, взгляд — нежнее и ярче звездного света. В каждом её жесте сквозило природное очарование, и, где бы она ни стояла, она неизменно притягивала к себе все взоры, словно магнит.

Эта девушка была воплощением мечты. Многие парни сходили по ней с ума, добиваясь её внимания, каждый хотел превратить этот сон в осязаемую реальность.

Однако удалось это лишь Цзи Сычэну. Неизвестно, какими чарами он воспользовался, но среди множества сильных соперников именно он сумел покорить сердце красавицы.

Этот результат у кого-то вызывал вздохи, у кого-то — жгучую зависть. Первые относились к этому философски, вторые — с мелочной злобой.

Но бывает зависть мимолетная, а бывает — на всю жизнь.

В этом мире можно выбрать того, кого любишь, но нельзя заставить полюбить себя. Преданность чувствам — не всегда плохо, но и не всегда хорошо.

Чья-то привязанность трогательна: даже если выбор пал не на него, человек остается чист душой, искренне желает счастья и, пусть с легкой грустью, находит силы справиться с собой.

Но бывает привязанность пугающая. Когда ты выбираешь другого, такой человек переполняется ненавистью, особенно если считает, что избранник во всем уступает ему. Из глубины его сердца рождается глубокое чувство несправедливости.

Чаще всего трагедии случаются именно так.

Чжу Вэньхань не мог смириться. Его снедали зависть и гнев. Единственный провал на любовном фронте стал его навязчивой идеей на долгие годы. В те времена он был любимцем университета: одаренный, яркий, статный — он пользовался огромным успехом у девушек.

Многие считали, что они с Вэнь Жоя — идеальная пара. Чжу Вэньхань был полон уверенности, когда начал ухаживать за ней, но потерпел сокрушительное поражение.

— Вэньхань, я уже пообещала Сычэну стать его девушкой. Прости.

— Нет, ты замечательная. Правда. Ты не хуже Сычэна, ты даже лучше его, но я люблю Сычэна...

— Нет, не трать время. Я не собираюсь расставаться с Сычэном. Вокруг много хороших девушек, тебе стоит обратить внимание на кого-то другого.

Это были слова Вэнь Жоя, но он никогда не примет таких нелепых причин!

Глядя, как Вэнь Жоя идет по кампусу, держа под руку Цзи Сычэна, он улыбался, но боль в сердце невозможно было выразить словами. Эта сияющая, как весенний цветок, улыбка теперь принадлежала лишь одному человеку, и эти глаза, нежные, как свет звезд, смотрели только на него.

Зависть и ненависть в душе Чжу Вэньханя лишь росли с каждым днем. Он не был из тех, кто легко сдается, особенно когда речь шла о первой настоящей любви — о женщине столь уникальной.

Подумаешь, парень и девушка? Расстаться можно всегда! Но он прождал до самого выпуска, так и не дождавшись их разрыва. Вместо этого пришло известие об их свадьбе. В ту ночь он напился до беспамятства, а на следующее утро, как ни в чем не бывало, начал делать вид, что ничего не произошло.

Он больше не был тем воодушевленным юношей. Он стал глубже, научился скрывать свои чувства. Позже он устроился в Корпорацию Цзян и полностью посвятил себя работе. Благодаря гибкости ума и выдающимся результатам он быстро продвигался по карьерной лестнице, заслужил доверие тогдашнего председателя и президента Цзян Шаоцзи и, в конце концов, стал его зятем.

Чжу Вэньхань был родом из провинциального центра, его семья была довольно обеспеченной, но положение, которого он достиг в корпорации, открыло для него совершенно иной мир. Среди однокурсников он добился наибольшего успеха. На встречах выпускников многие смотрели на него с плохо скрываемой лестью.

Лишь Вэнь Жоя каждый раз приходила на встречи, держа Цзи Сычэна за руку. Она спокойно и уверенно здоровалась с каждым, и в её глазах по-прежнему читалась неизменная любовь к мужу.

Казалось, небеса особенно благоволили к ней: с годами её красота ничуть не увяла. Каждое движение, каждая улыбка были полны очарования, став еще притягательнее. Каждый год её появление на встрече выпускников производило фурор, ничуть не меньший, чем у кинозвезд. Как и в студенческие годы, Цзи Сычэн оставался объектом зависти всех мужчин.

Без преувеличения, некоторые приходили на встречи лишь ради того, чтобы вновь увидеть Вэнь Жоя. Чжу Вэньхань был одним из них, хотя, с другой стороны, ему хотелось и похвастаться своими успехами.

Но Вэнь Жоя, каждый раз подходя к нему под руку с мужем, неизменно улыбалась открыто и искренне:

— Господин Чжу, как поживаете?

Чжу Вэньхань всякий раз пристально смотрел на неё, пытаясь уловить хоть каплю сожаления или восхищения в её глазах. Но взгляд Вэнь Жоя был ясным, а улыбка — естественной, что приводило его в отчаяние.

Прошное не отпускало. Каждая встреча раз в год лишь усиливала чувство досады. Чжу Вэньхань всё мучительнее осознавал: Вэнь Жоя — это вечная пустота в его сердце, женщина, ради которой он готов был отдать всё, и он никогда не смирится с потерей.

И всё же Вэнь Жоя он не получил, зато в его жизни появилась Цзи Юйтун. Когда он впервые увидел это личико, так похожее на лицо Вэнь Жоя, он был потрясен и сразу решил, что любой ценой заберет её к себе.

Кроме Вэнь Жоя, Чжу Вэньхань никогда не встречал женщин, равнодушных к деньгам. Поэтому, поддавшись магии богатства, тетя Цзи Юйтун без колебаний согласилась отдать девочку ему на воспитание.

Изначально цель была проста — из любви к её матери он хотел вырастить ребенка. Но по мере того как она росла, превращаясь в изящную девушку с чарующей улыбкой, настрой Чжу Вэньханя начал меняться.

Она была так похожа на мать — те же черты, та же грация. Но в то же время она была другой. Рядом с ним она была кроткой и послушной. И хотя он понимал, что это лишь проявление уважения младшей к старшему, его сердце получало огромное удовлетворение. После смерти Цзян Шаоци он считал Поместье Цзян клеткой, но теперь, с появлением Цзи Юйтун, ему всё больше хотелось проводить время дома.

То, что не удалось получить в прошлом, в конечном счете можно восполнить. Юйтун еще слишком мала, но он может подождать. Ему всего чуть больше сорока, он может себе это позволить. Да и женитьба на молодой девушке в их кругах — дело обычное.

Сегодня он может получить всё, что пожелает.

Бибип! Звук автомобильного сигнала прервал мысли Чжу Вэньханя. Две железные створки ворот Поместья Цзян медленно открылись, а затем сомкнулись — он дома.

Утреннее солнце пробивалось сквозь щели штор, заливая пол комнаты.

Цзян Ся проснулась от сладкого сна. Открыв глаза, она увидела прямо перед собой покрасневшее лицо спящей Цзян Сяомэн. Девушка крепко прижималась к ней, положив руку на пояс, в то время как сама Цзян Ся невольно держала ладонь на её мягкой груди.

Цзян Ся не сдержала усмешки и осторожно убрала руку, собираясь встать. Но ощущение переплетенных тел было таким приятным, что ей не хотелось двигаться. После недолгой внутренней борьбы она всё же решила подняться, иначе мысли могли принять совсем не тот оборот.

Она старалась двигаться максимально тихо, боясь разбудить Цзян Сяомэн, но стоило ей отстраниться, как та проснулась. Протерев сонные глаза, Сяомэн прошептала:

— Ся, ты уже встаешь?

Цзян Ся пришлось снова лечь. Опершись на правую руку, она повернулась к ней и, погладив по щеке, улыбнулась:

— Забыла, что я говорила вчера? У меня сегодня дела.

Большие глаза Цзян Сяомэн удивленно округлились:

— Ты уходишь?

— Да, будь умницей, поспи еще немного, — Цзян Ся ласково погладила её по волосам.

— Не хочу, чтобы ты уходила. Сегодня родителей нет дома, мы могли бы весь день провести вместе, — Цзян Сяомэн надула губы и обняла её за талию.

— Я бы тоже хотела остаться с тобой, но сегодня действительно есть дела.

— Какие дела?

— Нужно навестить друга моего дедушки.

— Друга дедушки? Значит, он старик. Он болен? Я поеду с тобой.

Цзян Ся замерла и поспешно ответила:

— Нет, это невозможно. Он не любит принимать посторонних.

Цзян Сяомэн опустила глаза и замолчала. Цзян Ся попыталась её утешить:

— Давай я выберу время на следующей неделе, хорошо?

— Почему на следующей? А завтра?

— Завтра утром занятия в школе боевых искусств, забыла?

— Почему ты так любишь эти драки? Зачем ходить туда каждые выходные?

Цзян Ся открыла рот, но промолчала.

— Ся, ты не обманываешь меня? — в глазах Цзян Сяомэн блеснули слезы. — Почему я каждый день хочу тебя видеть, могу отменить любые планы, а у тебя всегда дела? Может, тебя ждет кто-то другой?

— Что за мысли? — Цзян Ся была одновременно возмущена и забавлялась. Она ущипнула её за нежную щечку. — Если не доверяешь мне, я рассержусь.

— Тебе на меня плевать, всё важнее меня: и занятия, и друзья, и друзья дедушки... — Сяомэн говорила, и слезы всё-таки покатались по её щекам.

— Мэнмэн, я люблю тебя. Мое сердце принадлежит тебе. У нас впереди целая жизнь, не стоит из-за одного дня переживать, ладно? Я просто немного занята в последнее время, но я всегда думаю о тебе. — Цзян Ся была готова растаять от её слез и терпеливо успокаивала девушку.

Слезы постепенно высохли. Цзян Ся поцеловала её в чистый лоб:

— Будь послушной, поспи еще. Не забивай голову ерундой. Давай так: завтра после обеда я заскочу за тобой и отвезу в школу.

— Правда? Ты обещаешь? — Цзян Сяомэн наконец улыбнулась сквозь слезы.

— Я пошла, — Цзян Ся села, потянулась за одеждой, но, обернувшись, увидела, что Сяомэн смотрит на неё с такой тоской, что сердце дрогнуло. Она наклонилась и крепко обняла её.

— Ся! — Сяомэн радостно прижалась к ней. — Ты остаешься?

— Нет, — тихо ответила Цзян Ся. — Но прежде чем уйти, я хочу любить тебя еще раз. — С этими словами она быстро прильнула к её мягким губам.

Когда она вышла из дома Цзян Сяомэн, было уже за девять. Цзян Ся мысленно посетовала на время, поймала такси и помчалась на улицу Сяньхэ. Машина неслась по дороге, и вскоре, по

указанию Цзян Ся, медленно въехала в ворота старинного особняка. Сидя в салоне, она любовалась зеленью сада по обе стороны главной аллеи, а проехав чуть дальше, увидела четырехэтажный главный дом.

Как только она вошла в холл, к ней подошла опрятно одетая женщина:

— Госпожа Цзян, почему так поздно? Старый хозяин уже давно ждет вас в кабинете.

Цзян Ся с улыбкой кивнула и, хорошо зная дорогу, поднялась наверх. Стоило ей толкнуть дверь кабинета, как раздался старческий, властный голос:

— Почему так поздно? Я ведь постоянно твержу тебе: пунктуальность — это добродетель, это уважение, это основа успеха. Ты опять всё забыла?

<http://bllate.org/book/20977/2129536>